

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2111
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2111

СОДЕРЖАНИЕ

- 4191-4195 О гнездовании маскированной трясогузки *Motacilla personata* в Павлодаре (Северо-Восточный Казахстан). А. В. УБАСЬКИН
- 4196-4200 Ушастая сова *Asio otus* в горах Южного Сихотэ-Алиня. А. Б. КУРДЮКОВ
- 4201-4208 Многолетняя динамика численности и территориальное размещение гнёзд скопы *Pandion haliaetus* в Саяно-Шушенском заповеднике. Е. А. ШИКАЛОВА, В. В. ВИНОГРАДОВ
- 4208-4209 Серый журавль *Grus grus* на ключевой орнитологической территории «Сурский отрог Чебоксарского водохранилища с примыкающим участком поймы рек Волги и Суры» (Нижегородская область). Н. И. АСТАШИНА
- 4210-4221 Весенне-летняя орнитофауна долины реки Аксаут (Карачаево-Черкесия). М. П. ИЛБЮХ
- 4221-4222 Особенности гнездования и миграции иглохвостого стрижа *Hirundapus caudacutus* в Приморье. Д. С. ЛЮЛЕВА, В. А. СТЕПАНОВ, В. П. СТЕПАНОВА, Ю. В. ШИБАЕВ
- 4222-4224 Особенности ландшафтного распределения водоплавающих птиц в тундровой зоне Кольского полуострова. Э. М. ЗАЙНАГУТДИНОВА
- 4224-4226 Длинноносый крохаль *Mergus serrator* на юге Украины. А. Г. РУДЕНКО, О. А. ЯРЕМЧЕНКО
- 4226-4227 Особенности размножения огаря *Tadorna ferruginea* в Москве и возможные пути изменения репродуктивной стратегии птиц интродуцированной популяции. А. Б. ПОПОВКИНА, Т. А. ЗАРУБИНА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2021 № 2111

CONTENTS

- 4191-4195 Breeding of the masked wagtail *Motacilla personata* in Pavlodar (North-East Kazakhstan). A . V . U B A S K I N
- 4196-4200 The long-eared owl *Asio otus* in the mountains of South Sikhote-Alin. A . B . K U R D Y U K O V
- 4201-4208 Long-term population dynamics and territorial distribution of nests of the osprey *Pandion haliaetus* in the Sayano-Shushensky nature reserve. E . A . S H I K A L O V A , V . V . V I N O G R A D O V
- 4208-4209 The common crane *Grus grus* on the key ornithological territory «Sursky spur of the Cheboksary reservoir with an adjoining section of the floodplain of the Volga and Sura rivers» (Nizhny Novgorod Oblast). N . I . A S T A S H I N A
- 4210-4221 Spring-summer avifauna of the Aksaut river valley (Karachay-Cherkessia). M . P . I L Y U K H
- 4221-4222 Features of breeding and migration of the Twhite-throated needletail *Hirundapus caudacutus* in Primorye. D . S . L U L E E V A , V . A . S T E P A N O V , V . P . S T E P A N O V A , Y u . V . S H I B A E V
- 4222-4224 Features of the landscape distribution of waterfowl in the tundra zone of the Kola Peninsula. E . M . Z A I N A G U T D I N O V A
- 4224-4226 The red-breasted merganser *Mergus serrator* in the south of Ukraine. A . G . R U D E N K O , O . Y a . Y A R E M C H E N K O
- 4226-4227 Breeding features of the ruddy shelduck *Tadorna ferruginea* in Moscow and possible ways of changing the reproductive strategy of birds in the introduced population. A . B . P O P O V K I N A , T . A . Z A R U B I N A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

О гнездовании маскированной трясогузки *Motacilla personata* в Павлодаре (Северо-Восточный Казахстан)

А.В.Убаськин

Александр Васильевич Убаськин. Павлодарский государственный университет им. С.Торайгырова. Павлодар, Казахстан. E-mail: awupawl@mail.ru

Поступила в редакцию 13 сентября 2021

В Павлодаре маскированная трясогузка *Motacilla personata* впервые зарегистрирована летом 2018 года (Убаськин 2018). В последующие годы одиночные особи встречались в разных местах города. Так, в 2020 году я постоянно наблюдал маскированную трясогузку в конце июня – начале июля. Она собирала корм в парке Благовещенского собора и улетала с ним на крышу рядом расположенного Дворца культуры (рис. 1). В этот же период, по сообщению С.С.Монакова, одиночная маскированная трясогузка собирала корм в сквере у Дворца пионеров. Он же наблюдал маскированную трясогузку, собирающую корм на этом же участке и летом 2021 года (рис. 2). Велика вероятность, что эти трясогузки, включая особь, встреченную в 2018 году, гнездились в Павлодаре.

Рис. 1 (слева). Маскированная трясогузка *Motacilla personata* в парке Благовещенского собора. Павлодар. 16 июня 2020. Фото автора.

Рис. 2 (справа). Маскированная трясогузка *Motacilla personata* в сквере Дворца пионеров. Павлодар. 26 июня 2021. Фото С.С.Монакова.

Проведённые наблюдения в весенне-летний период 2021 года подтвердили факт гнездования маскированной трясогузки в Павлодаре. Местом гнездования служил участок набережной реки Иртыш, выложенный крупными камнями, укреплёнными металлической сеткой из стальной проволоки по типу матрацев Рено (рис. 3). Этот участок общей площадью 3865 м² расположен на западной окраине Павлодара (52°17' 36" с.ш. 76°55'43" в.д.) и состоит из трёх террас с лестничными маршами

и смотровыми площадками. Нижняя терраса примыкает к реке. На этом участке ежегодно гнездятся белые трясогузки *Motacilla alba*. В 2021 году белые трясогузки (6 особей) появились здесь 8 апреля, а две маскированные трясогузки впервые были отмечены 26 апреля, в период массового строительства гнёзд белыми трясогузками (продолжалось до конца мая). Маскированные трясогузки, определённые как самцы, образовали смешанные пары с белыми трясогузками (рис. 4 и 5). Одна пара расположило гнездо на средней террасе (далее – «верхнее»), вторая на нижней террасе («нижнее») (рис. 3).

Рис. 3. Места гнездования смешанных пар белой *Motacilla alba* и маскированной *Motacilla personata* трясогузок (белые квадраты) на набережной реки Иртыш. Павлодар. 26 августа 2021. Фото автора.

Начало строительства гнёзд смешанных пар (*M. alba* × *M. personata*) отмечено нами 27 апреля при суточной температуре воздуха от +5 до +10°C. Строили гнезда оба родителя. Как и все гнездящиеся здесь трясогузки, наблюдаемые нами пары, построили гнёзда в пустотах между камнями. Оба гнезда размещались в пустотах с L-образными нишами на глубине 25 и 26 см от поверхности камней. Размеры гнёзд ограничивались размерами свободного пространства между камнями: наружный диаметр «верхнего» составил 12×14 см, лотка – 9×7 см; наружный диаметр «нижнего» – 25 см. В качестве строительного материала трясогузки использовали стебли и листья травянистых растений, кору и листья деревьев, перья, пух, кусочки тканей и нитей.

Последнее наблюдение за строительством гнёзд было 19 мая. 30 мая белая трясогузка вынесла из «верхнего» гнезда фекальную капсулу, что

свидетельствовало о кормлении здесь птенцов. 31 мая в «нижнем» гнезде было 7 яиц (рис. 6). При осмотре «верхнего» гнезда 5 июня в нём находилось 5 птенцов (рис. 7). В этот же период на гнездовой территории шло массовое кормление птенцов белыми трясогузками.

Рис. 4 (слева). Маскированная трясогузка *Motacilla personata* и белая трясогузка *Motacilla alba* из «верхнего» гнезда. Павлодар. 28 апреля 2021. Фото автора.

Рис. 5 (справа) Маскированная трясогузка *Motacilla personata* и белая трясогузка *Motacilla alba* из «нижнего» гнезда. Павлодар. 28 апреля 2021. Фото автора.

Рис. 6. «Нижнее» гнездо с гибридными яйцами (2 июня 2021) и птенцами (9 июня 2021) белой *Motacilla alba* и маскированной *M. personata* трясогузок. Павлодар. Фото автора.

9 июня при осмотре «нижнего» гнезда было обнаружено 6 птенцов и 1 яйцо. При этом один птенец был придавлен своими собратьями и в отличие от них не подавал признаков жизни. 12 июня этого птенца в гнезде уже не было, а ещё через 5 дней (17 июня) не было и яйца, родители кормили только 5 птенцов. Поскольку в гнездо практически невозможно проникнуть ни хищным животным, ни птицам, не исключено, что родителями яйцо было расклёвано, а отставший в развитии птенец был выброшен из гнезда. Весьма вероятно, что причиной этого отхода было повышенное число яиц в кладке (7 яиц). Проведённые нами наблюдения за гнездованием белой трясогузки в 2018 году на этом участке показали, что в 12 кладках было в среднем 4.67 яйца. В 1 гнезде было 3

яйца, в 3 – 4 яйца, в 7 – 5 яиц и только в 1 гнезде – 6 яиц (Убаськин 2018). Повышенный отход позволил паре трясогузок вырастить 5 жизнеспособных потомков.

«Верхнее» гнездо при осмотре 12 июня было уже пустым. Вылет птенцов из «нижнего» гнезда произошёл 18 июня. Общая продолжительность нахождения птенцов в нижнем гнезде составила 11-12 сут. Заметно опустела и общая территория гнездования, встречались лишь единичные особи *M. alba*. «Верхняя» *M. personata* уже более не отмечалась, а «нижняя» с молодыми особями встречалась ещё 19 и 20 июня недалеко от своего гнезда.

Рис. 7. Гибридные птенцы *Motacilla alba* × *M. personata* из «верхнего» гнезда. Павлодар. 5 июня 2021. Фото автора.

В целом в период размножения трясогузок температура воздуха была достаточно высокой: дневная колебалась от 11 до 37°, в среднем 25.6°C, ночная – 9-25, в среднем 20.1°C.

Периодические наблюдения на этом гнездовом участке в последующий летний период, проведённые С.А.Чикиным и С.С.Монаковым, не зафиксировали повторной откладки яиц и выведения птенцов маскированными трясогузками. Но 26-29 августа в вечернее время на гнездовой территории собиралось до 20 белых трясогузок, в основном молодых, и среди них наблюдалась одна маскированная трясогузка. В последующие дни (начало сентября) трясогузки на эту территорию не залетали.

В ходе наблюдений за гнездованием трясогузок было отмечено ряд особенностей в их поведении. Самка *M. alba* из «верхнего» гнезда в поисках корма улетала на остров, расположенный на Иртыше в 180 м от гнезда. Так, в течение 21 мин она летала по этому маршруту 5 раз и только потом села передохнуть. В то же время самец *M. personata* собирал корм только возле уреза воды недалеко от гнезда и за этот же пе-

риод принёс корм только 2 раза. По-видимому, он одновременно выполнял функцию охраны гнезда. Этот же самец в период всего гнездования достаточно часто и на долгое время залетал на одно из самых высоких мест на участке, с которого была видна вся гнездовая территория и его расположенное в 15 м гнездо. По-видимому, там он находился в более привычной для себя обстановке и в большей безопасности, так как известно, что маскированные трясогузки отдают предпочтение горным и предгорным местам гнездования на территории Казахстана (Гаврилов 1970). Даже когда я осматривал уже пустое гнездо, он находился вблизи и проявлял признаки беспокойства. Когда же он прилетал с кормом, то приземлялся в 3-5 м от гнезда, а уже потом настороженно передвигался к нему, при этом самка *M. alba* обычно приземлялась вблизи гнезда и быстро проникала в него. По-видимому, мы имеем дело со случаем, когда белые трясогузки в течение ежегодного гнездования на этом многолюдном участке приобрели доверчивость к людям благодаря длительному контакту с ними (Харченко 2008), а маскированная трясогузка ещё адаптировалась к таким условиям размножения. Возможно также, что разница в поведении связана с половыми различиями и специализацией родительских обязанностей особей двух видов.

Случаи гибридизации между белой и маскированной трясогузками известны для Южной Сибири (Семёнов и др. 2010) и Баянаула в Северо-Восточном Казахстане (Березовиков, Резниченко 2014).

Все перечисленные выше данные позволяют считать маскированную трясогузку малочисленным и гнездящимся видом в Павлодаре.

За помощь в работе автор выражает благодарность С.С.Монакову и С.А.Чикину

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Резниченко С.М. 2014. Гнездование маскированной трясогузки *Motacilla personata* и случаи её гибридизации с белой трясогузкой *M. alba* в Баянауле (Северо-Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (956): 73-78.
- Гаврилов Э.И. 1970. Род Трясогузка – *Motacilla* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 321-363.
- Семёнов Г.А., Юрлов А.К., Хайдаров Д.Р. 2010. Гибридизация белой *Motacilla alba* Linnaeus, 1758 и маскированной *M. (a.) personata* Gould, 1861 трясогузок на юге Сибири // *Сиб. экол. журн.* **17**, 5: 789-798.
- Убаськин А.В. 2018. Встречи маскированной трясогузки *Motacilla personata* в Павлодаре в 2018 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1648): 3689-3691.
- Убаськин А.В. 2018. Гнездование белой трясогузки *Motacilla alba* на каменной набережной Иртыша в Павлодаре // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1657): 4110-4116.
- Харченко А.В. 2008. Приспособление птиц к антропогенному воздействию на среду их обитания при гнездостроении и интересные моменты поведения птиц в отношении человека // *Рус. орнитол. журн.* **17** (397): 122-125.

Ушастая сова *Asio otus* в горах Южного Сихотэ-Алиня

А.Б.Курдюков

Алексей Борисович Курдюков. ФНЦ биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии ДВО РАН, пр. Красного знамени, д. 101-156, Владивосток, Приморский край, 690014, Россия.
E-mail: Certhia2007@yandex.ru

Поступила в редакцию 14 сентября 2021

Приверженность к определённым местообитаниям в период размножения ушастой совы *Asio otus* в Приморском крае представляется весьма стереотипной. Здесь она известна на гнездовании почти исключительно на равнинах, в широких речных долинах и на пологих склонах невысоких гор. Предпочитает селиться в агроландшафте и других типах полуоткрытых местообитаний, по опушкам лесов и их фрагментов, соседствующих с открытыми участками, такими как поля, пастбища, выгоны, разнотравные и вейниковые луга, осоковые травяные болота, залежи, кустарниковые заросли, зарастающие просеки и др., служащие ушастой сове местами охоты. Нередко занимает совсем небольшие лесные фрагменты, в том числе галерейные леса, узкие рёлки древостоя шириной всего лишь 18-50 м среди открытых пространств, неизменно гнездится в грачевниках, расположенных среди полей во фрагментах древостоя площадью всего 2.6-4.5 га.

Ушастая сова в подходящих местообитаниях встречается на гнездовании по всей территории Приморского края. При этом крайний юго-запад края находится у южной границы гнездовой части ареала этого вида, встречающегося здесь нерегулярно и весьма спорадично. Неоднократно выводы этой совы наблюдались Ю.Н.Назаровым в районе бухты Бойсмана (Хасанский район края), в 1998 году она гнездилась на острове Фурунгельма (Назаров и др. 2001). Выводок из трёх птенцов ушастой совы наблюдался мною на полуострове Ломоносова (окрестности заповедника «Кедровая Падь») 23 июня 2005 на опушке орехово-ясеневоего леса, также у побережья бухты Бойсмана 22 июля 1995 обнаружены останки молодой ушастой совы.

Принято считать, что в горнолесных массивах Сихотэ-Алиня и Восточно-маньчжурских гор ушастая сова не гнездится (Глущенко и др. 2016). Так, в бассейне реки Бикин она населяет низовья вверх до уровня реки Змеиной, отсутствуя в бассейне верхнего течения и большей части среднего течения Бикина (Михайлов и др. 1998; Пукинский 2003; Михайлов, Коблик 2013). Такая же ситуация наблюдается и на восточном макросклоне Среднего Сихотэ-Алиня (Елсуков 2013). Однако 5-6 июля

2004 взрослую ушастую сову наблюдали на горе Снежной на высоте более 1500 м над уровнем моря. Здесь она держалась по опушкам смешанных лесов и на лугах (Шохрин 2017). По мнению автора, птица поднималась сюда для охоты (Шохрин 2005).

Многолетние наблюдения в поясе оробореальных елово-пихтовых лесов Шкотовского (Майхе-Даубихинского) плато, простирающегося на высотах 700-900 м н.у.м., позволили прийти к выводу о неслучайности присутствия ушастой совы в горах Южного Сихотэ-Алиня. Пребывание этого вида в лесах и редколесьях в этой части горной системы в летний период удалось зафиксировать трижды.

Рис. 1. Две части одной полукруговой панорамы на участок усохшего ельника, заросшего малиной сахалинской. Истоки реки Арсеньевка, Шкотовское плато. 8 июля 2020. Фото А.Б.Курдюкова.

Охотящуюся ушастую сову я наблюдал в лиственничном редколесье в урочище «Болото Ларкина» 4 августа 2018 в 21 ч 06 мин по зимнему времени, в уже густых сумерках. Птица летала невысоко над землёй, выписывая причудливые пируэты. В этот же вечер, но несколько позже, её пришлось наблюдать также над просекой нефтепровода, когда она подлетала вплотную, реагируя на имитацию попискивания мышей.

8 июля 2020 недавно оброненное маховое перо ушастой совы было обнаружено на заросшем малиной сахалинской *Rubus sachalinensis* ред-

колесье, возникшем на месте усохшего более 10 лет назад ельника в бассейне ключа Дальний (истоки реки Арсеньевка) (рис. 1). Оставшийся сухостой ели размещался здесь довольно разреженно, из-за чего обстановка имела ярко выраженный полуоткрытый характер. Кроме того, травостой, в составе которого помимо папоротников было много разнотравья, местами был сильно вытоптан изюбями *Cervus elaphus xanthopygus*, имевшими также странную привычку растаптывать копытами трухлявые берёзовые колоды, лежащие на земле. Благодаря наличию большого числа удобных присад, наряду с многочисленными проплешинами в наземном покрове, здесь сформировались исключительно благоприятные условия для охоты ушастой совы.

Рис. 2. Зеленомошный елово-пихтовый лес. Истоки реки Арсеньевка, Шкотовское плато. 20 июня 2012. Фото А.Б.Курдюкова.

В третьем случае вечером 10 июля 2021, около 20 ч, ушастая сова встречена мною на участке густого приручьевого зеленомошного ельника в пойме ключа Дальний (истоки реки Арсеньевка) (рис. 2), где она расположилась на ветвях в нижней части кроны небольшой ели на высоте около 4 м. Здесь же на земле под присадой было обнаружено её свежавыпавшее рулевое перо. Судя по всему, ушастая сова использовала этот участок сомкнутого леса не только как место отдыха, но и для охоты. Сплошной мягкий ковёр зелёного мха, на котором грызунам совершенно негде было укрыться, создавал прекрасные условия для их добычи. О том, что их здесь достаточно, я смог убедиться, когда после не-

продолжительных наблюдений заметил открыто перебегающую от одной замшелой валежины к другой полёвку однотонно-тёмного окраса, вероятнее всего – красную полёвку *Myodes rutilus*.

Хотя в качестве излюбленных мест гнездования ушастой совы и приводят высокоствольные леса разных пород (чаще всего хвойные) с наличием прогалин, полян и других открытых мест (Приклонский, Иванчев 1993), сплошных лесных массивов она решительно избегает (Пукинский 1977). В Уссурийском крае, где благодаря муссонному климату летний период характеризуется обилием тепла и влаги, а леса горных массивов отличаются сложным многоярусным строением, эта особенность проявляется особенно ярко. Ушастая сова здесь практически не проникает в горнолесную местность, будучи ограниченной в своём распространении относительно простыми и мозаичными лесами, перелесками и фрагментами древостоя в открытой и полукоткрытой местности. Между тем, в верхнем поясе гор Сихотэ-Алиня сформировались оробореальные таёжные темнохвойные леса, значительно более простой ярусной структуры, чем полидоминантные леса расположенных ниже высотных поясов. Под основным пологом хвойных пород они имеют выраженное свободное и далеко просматриваемое подкрановое пространство. Такие особенности структуры леса, вероятнее всего, и служат причиной присутствия здесь в летнее время ушастой совы, которая, судя по всему, способна охотиться под густым тёмным пологом сомкнутых ельников.

Хотя гнездование ушастой совы в верхнем лесном поясе Южного Сихотэ-Алиня пока ещё не доказано, оно вполне возможно. В качестве мест для размещения гнёзд ушастые совы могут использовать пустующие гнездовые постройки хищных птиц – восточноазиатского канюка *Buteo (buteo) japonicus*, обыкновенного перепелятника *Accipiter nisus*, либо врановых птиц – большеклювой вороны *Corvus macrorhynchos*; последняя, впрочем, представляет в этих лесах определённую редкость. Помимо этого, в приречно-пойменных лесах по ключу Дальний в составе древостоя довольно много огромных деревьев лиственницы Комарова *Larix × komarovii*, предельного для этой породы возраста, многие из них, особенно те, у которых обломаны вершины, дуплисты.

В орнитофауне Приморского края можно найти ещё несколько примеров лесных видов, которые относительно малочисленны в сложных многопородных многоярусных лесах, вероятней всего, именно из-за густоты растительного покрова в них. Один из них – это вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Численность этого вида отчётливо возрастает как в относительно простых по ярусной структуре пирогенных берёзовых лесах речных долин и в дубняках на пологих склонах, так и повсеместно в верхнем лесном поясе Сихотэ-Алиня, в зоне елово-пихтовых лесов, где он весьма обычен в приручьевых ельниках, на просеках и на полянах, а также местах пожарищ, заросших берёзовым лесом с подседом хвойных.

Ещё один пример таких видов, снижающих численность в многоярусных лесах – обыкновенный перепелятник *Accipiter nisus*. В условиях Приморского края наибольшей численности этот вид достигает как в полукрытой местности: в галерейных лесах, по перелескам, балкам древо-стоя, – так и в лесах, характеризующихся относительно простой ярусной структурой. В их числе дубовые леса и посадки сосны обыкновенной *Pinus sylvestris* в поясе низкогорий, с одной стороны, а с другой стороны – моnodоминантные темнохвойные леса верхнего лесного пояса (Курдюков, Волковская-Курдюкова 2012). Вышеупомянутые виды – транспале-аркты, хорошо адаптированные к обитанию в наиболее продуктивных вариантах лесов и редколесий бореальной зоны: в приречно-пойменных темнохвойных лесах и возникших на их месте пирогенных мелколист-венных насаждениях. Очевидно, в этих случаях мы имеем дело с тем же феноменом, что был отмечен и в отношении ушастой совы.

Л и т е р а т у р а

- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья. Неворобьиные*. Владивосток: 1-535.
- Курдюков А.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2012. Особенности экологии и динамика численности лесных видов ястребиных птиц в условиях Южного Приморья в 1996-2012 гг. // *Бутурлинский сборник. Материалы IV Международных Бутурлинских чтений*. Ульяновск: 153-164.
- Михайлов К.Е., Коблик Е.А. 2013. Характер распространения птиц в таёжно-лесной области севера Уссурийского края (бассейны рек Бикин и Хор) на рубеже XX и XXI столетий (1990-2001 годы) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (885): 1477-1487.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **7** (46): 3-19.
- Назаров Ю.Н., Шибанов Ю.В., Литвиненко Н.М. 2001. Птицы Дальневосточного государственного морского заповедника // *Экологическое состояние и биота юго-западной части залива Петра Великого и устья р. Туманган*. Владивосток, **3**: 167-203.
- Приклонский С.Г., Иванчев В.П. 1993. Ушастая сова // *Птицы России и сопредельных регионов. Рябкообразные, голубеобразные, кукушкообразные, совообразные*. М.: 302-313.
- Пукинский Ю.Б. 1977. *Жизнь сов*. Л.: 1-240.
- Пукинский Ю.Б. 2003. *Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин*. СПб.: 1-267.
- Шохрин В.П. 2005. Современное состояние сов Южного Сихотэ-Алиня // *Совы Северной Евразии*. М.: 438-443.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.

Многолетняя динамика численности и территориальное размещение гнёзд скопы *Pandion haliaetus* в Саяно-Шушенском заповеднике

Е.А.Шикалова, В.В.Виноградов

Елена Алексеевна Шикалова. ФГБУ Государственный природный биосферный заповедник «Саяно-Шушенский», посёлок Шушенское, Красноярский край, Россия. ФГБОУ ВО Хакассский государственный университет им. Н.Ф.Катанова, Абакан, Россия. E-mail: e.shikalova@mail.ru
Владислав Владиславович Виноградов. ФГБОУ ВО Хакассский государственный университет им. Н.Ф.Катанова, Абакан, Россия. Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф.Войно-Ясенецкого, Красноярск, Россия

Поступила в редакцию 9 сентября 2021

Скопа *Pandion haliaetus* занесена в Красные книги России и Красноярского края, а также в Приложение II СИТЕС. Согласно критериям Красного списка МСОП, некоторые региональные популяции относятся к категории «Находящиеся в критическом состоянии» (Савченко и др. 2012; Красная книга 2001).

Главным отличием скопы от других пернатых хищников является то, что она типичный ихтиофаг, поэтому всегда селится вблизи рек и озёр. Скопа предпочитает строить гнёзда на вершинах высоких сухих деревьев, чаще с обломленной вершиной.

Целенаправленных исследований биологии скопы, гнездящейся от Урала до Дальнего Востока, практически не проводилось, сведения об этом виде чаще всего собирались попутно при проведении комплексных эколого-фаунистических исследований (Карякин 2018). В связи с этим цель настоящей работы – изучить территориальную группировку скопы в Саяно-Шушенском заповеднике и его охранной зоне, выявить гнездовые участки и определить успешность гнездования.

В полевые сезоны 2019 и 2020 годов была продолжена работа по изучению территориального размещения и гнездовой биологии скопы. При проведении исследований обследовались заливы водохранилища с типичными для обитания скопы биотопами. При заходе в залив катер останавливался, и наблюдатели при помощи бинокля внимательно осматривали береговую линию. При обнаружении гнезда скопы за ним вели наблюдение, в результате определяли статус гнезда, наличие и число птенцов, а также их возраст. С помощью GPS-приёмника определяли координаты гнезда и наносили на карту. Проводили описание биотопа и параметров дерева, на котором расположено гнездовье.

Саянские реки и озера являются рефугиумом популяций скопы на территории России. По экспертной оценке, в регионе гнездится около 200 пар: 120-150 пар на юге Красноярского края и 40-50 пар в Хакасии.

В Туве численность скопы в 1979-1989 годах оценивалась в 180-200 особей с тенденцией к сокращению (Баранов 2012; Карякин 2018).

Считается, что наметившаяся в начале XX века тенденция к сокращению численности скопы в России была связана с хозяйственной деятельностью человека. Сокращались площади пригодных местообитаний, возрос фактор беспокойства, в связи с чем скопа переселялась в удалённые и малопосещаемые верховья горных рек и озера. В конце XX века численность скопы начала восстанавливаться (Баранов 2012).

В пределах Российской части Алтае-Саянского экорегиона (АСЭР) выделяют три очага обитания скопы: 1) западно-саянский (насчитывает 120-150 пар, озёра северо-восточного Алтая, юго-запада Кузнецкого Алатау, западная часть Западного Саяна, с ядром в верхней части бассейна реки Абакан); 2) центральный очаг «Саяно-Шушенский» (40-60 пар, сосредоточенных в долине реки Енисей и по его притокам, большая часть гнездится по берегам водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС); 3) восточно-саянский (200-250 пар, приурочен к рекам и озёрам Восточного Саяна и Восточно-Тувинского нагорья) (Баранов 2012).

Рассматривая часть субпопуляции скопы, гнездящейся по водохранилищу Саяно-Шушенской ГЭС, очевидно, что наиболее высокая численность скопы регистрируется в Саяно-Шушенском заповеднике. Так, по результатам наблюдений специалистов национального парка «Шушенский бор», один из участков которого расположен по водохранилищу около плотины, на территории регистрируется только два гнезда (Петров и др. 2020). За территорией парка до границ заповедника обследование заливов не проводилось, но в 5 км от северной границы заповедника в 2019 году отмечено жилое гнездо скопы. Этот участок требует дополнительного обследования для составления гнездовой схемы.

На территории Саяно-Шушенского заповедника скопа – перелётный гнездящийся вид. Гнездовые участки приурочены к берегам водохранилища и устьевым участкам крупных притоков, покрытых высокоствольными лесами (Петров 2014). Гнёзда обычно достигают в диаметре 1 м и более, высота постройки 50-70 см. К гнездованию скопа приступает в конце апреля – мае.

Анализ результатов многолетних наблюдений (1978-1994) за гнездованием скопы, собранных в Летописях природы заповедника в период формирования водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС, показал, что у скопы проявляются адаптационные механизмы к существованию в условиях значительных колебаний уровня воды. Ежегодное весенне-летнее заполнение водохранилища приводило к затоплению части гнёзд скопы, однако происходило это в основном уже после вылета птенцов. На следующий год новые гнёзда скопы обычно строили ещё в незатопленной части склонов прежних участков, причём все известные гнёзда находились поначалу в зоне затопления, и в дальнейшем также затапли-

вались. Впоследствии скопы стали гнездиться выше зоны периодического затопления, что полностью исключило затопление гнёзд как во время гнездового периода, так и после его окончания (Афанасьев и др. 2017).

На заповедном участке долины Енисея до формирования водохранилища гнездились 3-4 пары скоп. Позднее, с 1988 года – 7-9 пар. В 1987 году на территории заповедника и его охранной зоны было достоверно известно 5 жилых гнёзд скопы, в 1988 году было зарегистрировано уже 8 гнёзд. Из 8 закартированных в 1988 году гнёзд в 1989 году птицы достоверно заселили 5. В 1992-1994 годах в пределах заповедника отмечено 7 жилых гнёзд (Петров 2014; Стахеев 1988).

С 2012 году возобновлены систематические наблюдения за скопой. Полевые исследования с учётом материалов предыдущих лет позволили выделить несколько гнездовых участков, в пределах которых находятся нежилые и жилые гнёзда, а также происходит строительство новых гнёзд взамен разрушенных или брошенных. На отрезке водохранилища со скалистыми берегами и большими глубинами значительная часть гнездовых участков приурочена к заливам, где присутствуют относительно мелководные участки, облегчающие скопам добычу рыбы.

С 2012 по 2018 год птицы стабильно обитали на 9 гнездовых участках (табл. 1).

Таблица 1. Заселённость гнёзд скопы по гнездовым участкам в Саяно-Шушенском заповеднике и его охранной зоне в 2012-2018 годах

Гнездовой участок	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
«Голая»	2 ж, 1 н/ж	2 ж, 1 н/ж	3 н/ж	3 ж, 1 н/ж	3 ж, 1 н/ж	2 ж, 1 н/ж	1 ж, 2 н/ж
«Казырсух»	1 ж	1 ж	1 ж	1 ж	–	–	–
«Антропка»	1 ж	2 ж	1 ж, 1 н/ж	1 ж	1 ж	1 ж	1 ж.
«Средний Кулунак»	1 ж	1 ж	1 ж	1 ж	1 н/ж	1 н/ж	1 н/ж
«Таловка»	1 ж	1 ж	1 ж	1 ж	1 н/ж, 1 ж (Нижний Кашканак)	1 ж	2 ж.
«Большой Тепсель»	1 ж	1 ж	1 ж	–	1 н/ж	–	–
«Ус»	–	1 ж	1 ж, 1 н/ж	2 ж	1 н/ж	1 ж	2 ж.
«Ханныг»	–	1 ж	1 ж	1 ж	1 ж	1 ж	1 ж.
«Малые Уры»	1 ж	1 ж	1 ж	1 ж, 1 н/ж	1 ж, 1 н/ж	1 ж, 1 н/ж	1 ж, 1 н/ж
Всего гнёзд	9	12	13	13	13	10	11
Из них жилых	8	11	8	11	7	7	8

Примечание: ж – жилые гнёзда, н/ж – нежилые гнёзда.

На основе анализа литературных источников и материалов полевых исследований установлено, что суммарное количество жилых гнёзд скопы в заповеднике и его охранной зоне варьирует по годам, но процент занятых гнёзд всегда выше, чем процент незаселённых. Причиной раз-

рушения гнёзд обычно являются сильные зимние ветры. Взамен разрушенного птицы строят новое гнездо в непосредственной близости от старого (50-200 м) или на удалении от него до 1 км.

В 2019 году география исследований была расширена. Более детальное обследование территории позволило выявить ранее не отмеченные гнёзда (табл. 2). Зарегистрировано 12 гнёзд скопы, расположенных на 9 гнездовых участках (см. рисунок).

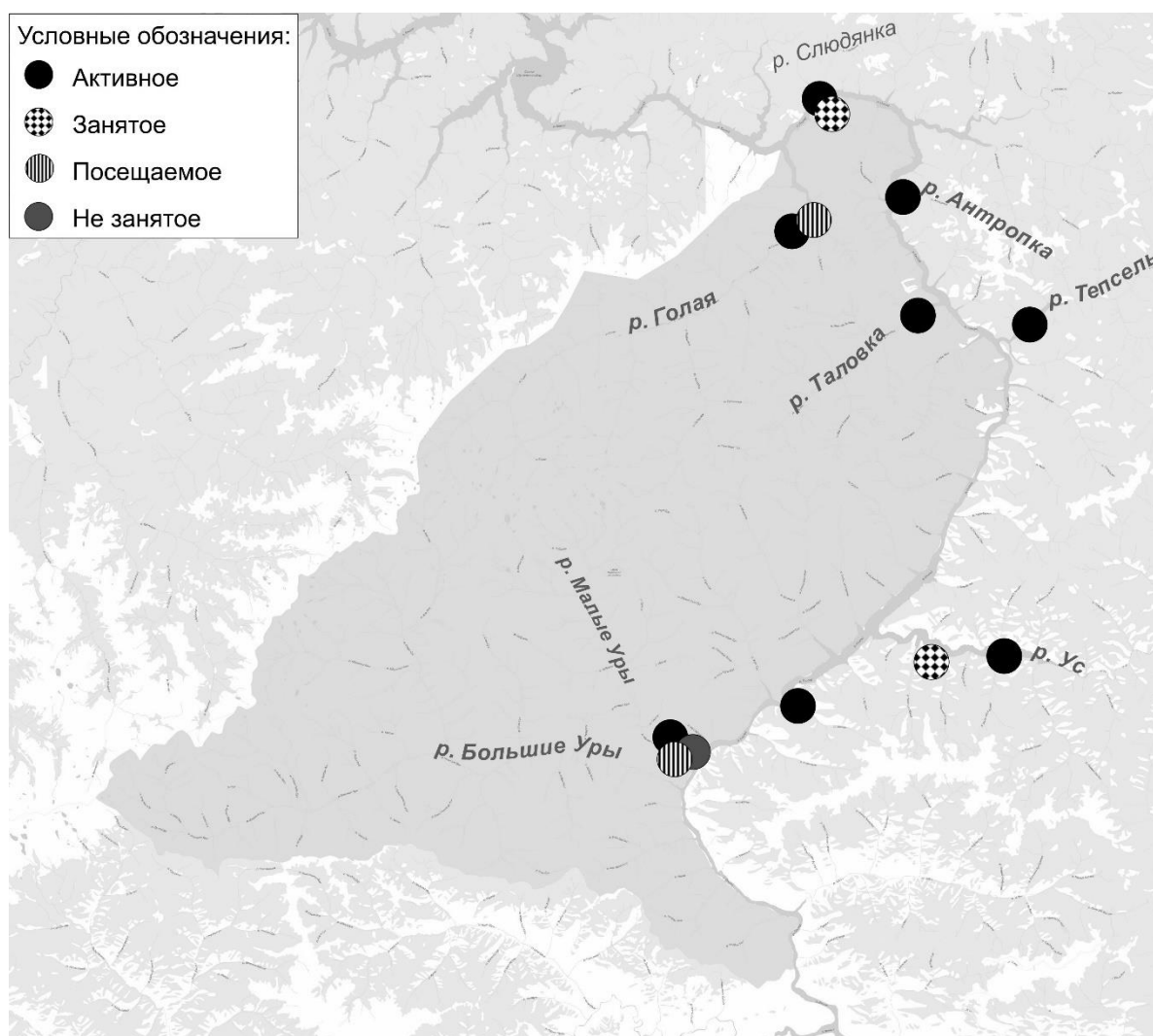
Таблица 2. Перечень гнёзд скопы, обнаруженных в Саяно-Шушенском заповеднике и его охранный зоне в 2019 году

Место расположение гнезда	Состояние гнезда	Гнездовое дерево
Залив р. Большая Голая	Удовлетворительное	Сухая лиственница с обломленной вершиной
Залив р. Большая Голая	Хорошее	Сухая лиственница с обломленной вершиной
Залив р. Слюдянка	Хорошее	Сухая лиственница с обломленной вершиной
Залив р. Большой Тепсель	Хорошее	Сухая лиственница, расположена в пределах гари на склоне на коренном берегу
Залив р. Таловка (около кордона)	Хорошее	Сенильный кедр, в верхней части ствола много дупел
Около залива р. Антропка	Хорошее	Сухой кедр с обломленной вершиной
Залив р. Ханныг	Хорошее	Сухая лиственница с обломленной вершиной
Залив р. Малые Уры	Разваливается	Сухая лиственница с обломленной вершиной, дерево стоит в воде, гнездо съехало на край
Залив р. Малые Уры	Удовлетворительное	Сухая лиственница с обломленной вершиной, дерево стоит в воде, гнездо расположено сбоку от ствола в средней части кроны
Залив р. Малые Уры	Хорошее	Сухая лиственница с обломанной вершиной
Залив р. Верхний Иджир	Хорошее	Сухая лиственница с обломанной вершиной
Залив р. Сержик	Хорошее	Сухая лиственница с обломанной вершиной

В 2020 году наблюдения велись на точках, определённых в 2019 году. Продолжено обследование заливов водохранилища с целью поиска новых гнёзд скопы. По итогам полевых работ изменений и дополнений к схеме гнездовых участков нет. Сравнительные результаты исследований 2019 и 2020 года представлены в таблице 3.

Из данных таблицы 3 следует, что в 2020 году произошли изменения в статусе гнёзд по сравнению с 2019 годом. Активных гнёзд (в которых отмечено размножение) стало на 1 меньше – в 2019 году их было 8, в 2020 – 7. Увеличилось количество не занятых гнёзд – с 1 до 4. В 2020

году пустует гнездо скопы в заливе реки Большой Тепсель, а также опустел многолетний гнездовой участок в заливе реки Малые Уры. Выяснение причин этих изменений требует дополнительных исследований.

Расположение гнёзд скопы на территории Саяно-Шушенского заповедника и его охранный зоны в 2019 году.

Несмотря на снижение количества активных гнёзд и увеличение доли незанятых, численность скопы остаётся на уровне прошлого года и составляет 12 пар. Тот факт, что число птиц больше числа жилых гнёзд можно объяснить тем, что отмечены птицы, не приступившие к гнездованию и не связанные с известными гнёздами, либо обнаружены не все гнездовые участки.

Кроме выявления гнездовых участков и определения статуса гнёзд, в Саяно-Шушенском заповеднике и его охранный зоне проводится учёт птенцов скопы. Данные 2012-2018 годов неполны и не пригодны для анализа, не согласовываются с материалами по заселению гнёзд. Вероятно, поскольку в задачи исследователей того периода входила только работа по определению статуса гнёзд, материалы о наличии и количестве птенцов указывались далеко не всегда.

Таблица 3. Статус гнёзд скопы в Саяно-Шушенском заповеднике и его охранный зоне в 2019-2020 годах

Место расположение гнезда	Статус гнезда	
	2019	2020
Залив р. Большая Голая	Посещаемое	Посещаемое
Залив р. Большая Голая	Активное	Активное
Залив р. Слюдянка	Активное	Активное
залив р. Большой Тепсель	Активное	Не занятое
Залив р. Таловка (около кордона)	Активное	Активное
Около залива р. Антропка	Активное	Активное
Залив р. Ханныг	Активное	Активное
Залив р. Малые Уры (I)	Не занятое	Не занятое
Залив р. Малые Уры (II)	Посещаемое	Не занятое
Залив р. Малые Уры (III)	Активное	Не занятое
Залив р. Верхний Иджир	Занятое	Активное
Залив р. Сержик	Активное	Активное

Таблица 4. Численность птенцов в гнёздах скопы в Саяно-Шушенском заповеднике и его охранный зоне в 2019-2020 годах

№ гнезда	Место расположения гнезда	Число птенцов	
		2019	2020
1	Залив р. Большая Голая	Нет	Нет
2	Залив р. Большая Голая	3 птенца	3 птенца
3	Залив р. Слюдянка	Нет данных	2 птенца
4	Залив р. Большой Тепсель	2 птенца	Нет
5	Залив р. Таловка (около кордона)	3 птенца	2 птенца
6	Около залива р. Антропка	2 птенца	2 птенца
7	Залив р. Ханныг	Нет	2 птенца
8	Залив р. Малые Уры	Нет	Нет
9	Залив р. Малые Уры	Нет	Нет
10	Залив р. Малые Уры	2 птенца	Нет
11	Залив р. Верхний Иджир	Нет	2 птенца
12	Залив р. Сержик	3 птенца	3 птенца
	Общее количество птенцов	15	16

В исследованиях 2019 и 2020 годов определение числа птенцов в гнезде стало обязательным при проведении мониторинговых исследований скопы. Результаты учёта птенцов приведены в таблице 4.

По материалам таблицы видно, что число птенцов в гнезде по годам различается только на 1. Полученные значения согласовываются с результатами, полученными ходе работ по определению статуса гнёзд и оценки численности взрослых птиц.

Учёт птенцов в 2019 и 2020 годах проведён и в гнёздах, расположенных за пределами Саяно-Шушенского заповедника. Так в гнезде, расположенном в 5 км от северной границы заповедника, в 2019 году зарегистрирован 1 птенец, в 2020 – 2. В гнезде, расположенном в 0.5 км от

залива реки Малая Голая в 2019 и 2020 годах отмечено по 3 птенца. Наблюдения за этими гнёздами необходимо продолжать, так как они находятся около территории заповедника. Вполне вероятно, что скопы переместились на эти участки с заповедной части водохранилища из-за разрушения гнёзд (или с не заповедной части). В любом случае они связаны с заповедной группировкой скоп.

Одной из мер по сохранению популяций скопы является создание резерватов в потенциально пригодных для обитания вида местах путём придания им природоохранного статуса, в том числе организация орнитологических заказников. Важным фактором выступает размещение искусственных гнездовых платформ на участках, потенциально пригодных для гнездования скопы. Использование искусственных гнездовых платформ подтвердило свою эффективность в Дарвинском заповеднике, где скопы облюбовали созданные для них основания гнёзд.

В Саяно-Шушенском заповеднике для скопы достаточно естественных мест для строительства гнёзд. Это подтверждается стабильностью численности популяции и её увеличением в отдельные годы. Создание водохранилища оказало положительное влияние на группировку этой редкой птицы, площадь пригодных местообитаний существенно увеличилась. Здесь в комплексе присутствуют все необходимые для скопы условия: обширный водоём, богатый рыбой, и берега, покрытые высокоствольными лесами. Особый режим охраны заповедной части водохранилища способствует минимизации фактора беспокойства, что обеспечивает стабильные условия для обитания популяционной группировки.

Заключение

Скопа распространена во многих странах мира, в большинстве которых является редким видом, внесённым в Красные книги. Многочисленные группировки отмечены на севере Европы, тогда как на южной части континента численность скопы оценивается лишь в несколько десятков особей. Развитие хозяйственной деятельности человека в начале XX века стало одной из основных причин снижения численности в известных очагах обитания скопы в России, при этом территория восточнее Урала практически не исследована: по большинству регионов есть лишь отдельные разрозненные записи, на основе которых нельзя дать оценку состояния группировки.

Для сохранения вида и успешного существования популяций одним из важнейших условий является наличие пригодных для гнездования биотопов и минимальный фактор беспокойства. На берегах Саяно-Шушенского водохранилища в пределах заповедника, как показывают наблюдения, численность скопы выше, чем на сопредельных участках водохранилища. Причиной этого является режим строгой охраны, в соответствии с которым запрещена хозяйственная деятельность и присутст-

вие посторонних лиц. Для улучшения состояния заповедной группировки скопы необходимо максимально сократить присутствие человека у заливов, где расположены гнёзда. Это позволит птицам спокойно образовывать пары и выводить потомство.

Л и т е р а т у р а

- Афанасьев Р.Г., Линейцев С.Н., Лукаревский В.С., Сонникова А.Е., Шикалова Е.А., 2017. Мониторинг природных процессов и многолетние ряды наблюдений в Саяно-Шушенском заповеднике // *Вопросы географии* 143: 286-309.
- Баранов А.А. 2012. *Птицы Алтай-Саянского экорегиона: пространственно-временная динамика биоразнообразия*. Красноярск, 1: 1-464.
- Карякин И.В. 2018. Скопа в Алтае-Саянском экорегионе // *Пернатые хищники и их охрана*. Спецвып. 1: 172-175.
- Петров С.Ю. 2014. *Птицы Саяно-Шушенского заповедника*. Абакан: 1-211.
- Петров С.Ю., Чумаков С.В. 2020. *Птицы национального парка «Шушенский бор»*. Шушенское: 1-490.
- Савченко А.П., Баранов А.А., Гаврилов И.К., Стахеев В.А., Мейдус А.В. 2012. Скопа *Pandion haliaetus* Linnaeus, 1758 // *Красная книга Красноярского края*. Т. 1. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. Красноярск.
- Стахеев В.А. 1988. О гнездовании скопы при формировании Саянского водохранилища // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., 2: 257-258.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2111: 4208-4209

Серый журавль *Grus grus* на ключевой орнитологической территории «Сурский отрог Чебоксарского водохранилища с примыкающим участком поймы рек Волги и Суры» (Нижегородская область)

Н.И.Асташина

Нина Игоревна Асташина. МБОУ Воротынская средняя школа, посёлок Воротынец, Нижегородская область, Россия. E-mail: astashinan@mail.ru

Поступила в редакцию 6 сентября 2021

Серый журавль *Grus grus* занесён в Красную книгу Нижегородской области (статус ВЗ – вид, ставший редким в результате деятельности человека). Внесён также в список редких видов Мордовии, Рязанской и Владимирской областей (Красная... 2003).

По данным кадастровых исследований 2016 года гнездовая численность серого журавля в Нижегородской области оценена в 1271-1438 пар. Наиболее значимым местом обитания вида является ключевая орнито-

логическая территория «Камско-Бакалдинская группа болот» (Киселёва 2016).

На территории Воротынского городского округа Нижегородской области находятся 2 ключевые орнитологические территории международного значения: часть территории Камско-Бакалдинской группы болот и Сурский отрог Чебоксарского водохранилища с примыкающим участком поймы Волги и Суры. По данным 2014 года, на болотах Камско-Бакалдинской группы зафиксировано 360-410 пар серых журавлей (Бакка и др. 2014). Обитание серого журавля на территории Сурского отрога Чебоксарского водохранилища с примыкающим участком поймы Волги и Суры не было зафиксировано.

В июне 2019 года я несколько раз встречала одну пару серых журавлей в окрестностях посёлка Казанский (ключевая орнитологическая территория Сурский отрог Чебоксарского водохранилища с примыкающим участком поймы рек Волги и Суры). Журавли спокойно кормились неподалёку от автомобильной дороги на поле. По наблюдениям местных жителей, пара успешно вывела двух птенцов. Нужно отметить благожелательное отношение местных жителей к журавлям (Асташина, Асташин 2018, 2019).

В июле 2021 года мною вновь зафиксирована встреча пары серых журавлей примерно в этом же месте. По данным местных жителей, в этом году одновременно отмечались встречи двух пар журавлей. Со слов местных жителей, журавли загнездились на болоте неподалёку от села Шереметьево. Птицы мало боялись человека, часто прилетали на кормёжку даже в огороды. Серьёзным угрожающим журавлям фактором в этом году было резкое увеличение численности лисицы *Vulpes vulpes*.

Л и т е р а т у р а

- Асташина Н.И., Асташин А.Е. 2018. Особо охраняемые природные территории Воротынского района Нижегородской области: перспективы рекреационного использования. Нижний Новгород: 1-64.
- Асташина Н.И., Асташин А.Е. 2019. Использование региональной Красной книги для формирования экологической компетентности // *Биология в школе* 4: 50-55.
- Бакка С.В., Киселёва Н.Ю., Денисов Д.А., Одрова Л.Н. 2014. Ключевые орнитологические территории Нижегородской области. Нижний Новгород: 1-96.
- Киселёва Н.Ю. 2016. Серый журавль как объект кадастровых исследований в Приволжском федеральном округе // *Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. естеств. и техн. науки* 21, 5: 1786-1790.
- Красная книга Нижегородской области. Т. 1. Животные. 2003. Нижний Новгород: 1-380.

Весенне-летняя орнитофауна долины реки Аксаут (Карачаево-Черкесия)

М.П.Ильях

Михаил Павлович Ильях. Северо-Кавказский федеральный университет, ул. Пушкина, д. 1, Ставрополь, 355017, Россия. E-mail: ilyukh@mail.ru

Поступила в редакцию 12 сентября 2021

Аксаут – небольшая горная река Северного Кавказа длиной около 80 км. Она начинается в ледниках Главного Кавказского хребта на высоте около 3800 м над уровнем моря и течёт в северном направлении по территории Зеленчукского района Карачаево-Черкесии, образуя при слиянии с рекой Марухой севернее станицы Кардоникская на высоте около 800 м н.у.м. реку Малый Зеленчук (левый приток Кубани) Среднее течение Аксаута – довольно глухой природный участок, мало изменённый человеком. Местное население здесь представлено чабанами, выпасающими скот (коров, овец и лошадей) на луговых склонах долины реки. В ландшафтном отношении этот район представляет собой средневысотные северные отроги Передового хребта, сложенные метаморфическими и осадочными породами палеозоя и юрскими песчаниками, заняты буковыми, грабовыми, дубовыми, берёзовыми и сосновыми лесами на бурых горнолесных почвах. В авифаунистическом отношении данная территория до сих пор остаётся слабо изученной.

Наши основные орнитологические наблюдения проведены в долине реки Аксаут с 31 мая по 10 июня 1989 в период полевой практики по зоологии студентов-биологов Ставропольского государственного педагогического института (ныне Северо-Кавказский федеральный университет). Стационарные исследования проводились в районе экспедиционного палаточного лагеря (рис. 1), располагавшегося в 10 км южнее села Хасаут-Греческое Зеленчукского района Карачаево-Черкесии возле урочища Большой Карчамаз и Медвежьей балки на высоте 1500 м н.у.м. в 0.5 км от реки Аксаут (43°37.2' с.ш., 41°40.5' в.д.). Однодневное обследование этого района проведено нами также 21 мая 2016.

Аксаут здесь имеет ширину около 10 м и глубину до 1 м, дно и берега крупно-галечниковые, скорость течения около 2.5 м/с (рис. 2). Склоны долины реки местами крутые, обрывистые и закрытые, местами пологие, ровные и открытые (рис. 3). С целью пополнения научной коллекции зоомузея СГПИ во время наших исследований в 1989 году размножающихся птиц добывали сотрудники кафедры зоологии А.П.Бичерев, С.Б.Скиба и А.Г.Высотин. Некоторые материалы по редким видам птиц данного района опубликованы ранее (Бичерев, Скиба 1990).

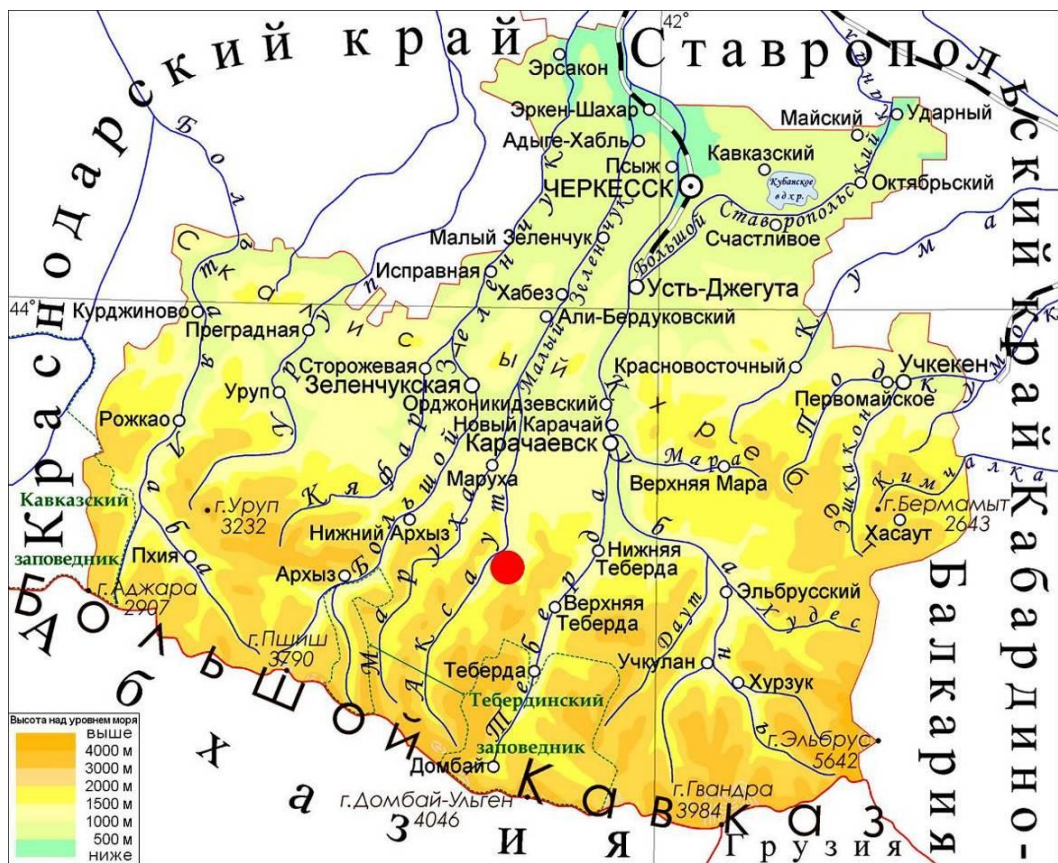

Рис. 1. Район орнитологических исследований в долине реки Аксаут. Зеленчукский район, Карачаево-Черкесия.

Рис. 2. Долина реки Аксаут в районе исследований.
Зеленчукский район, Карачаево-Черкесия. 21 мая 2016. Фото автора.

Всего нами здесь в весенне-летний период за всё время исследований отмечены 73 вида птиц. Ниже представлен аннотированный список наблюдавшихся птиц. Названия видов соответствуют таксономической схеме Л.С.Степаняна (2003).

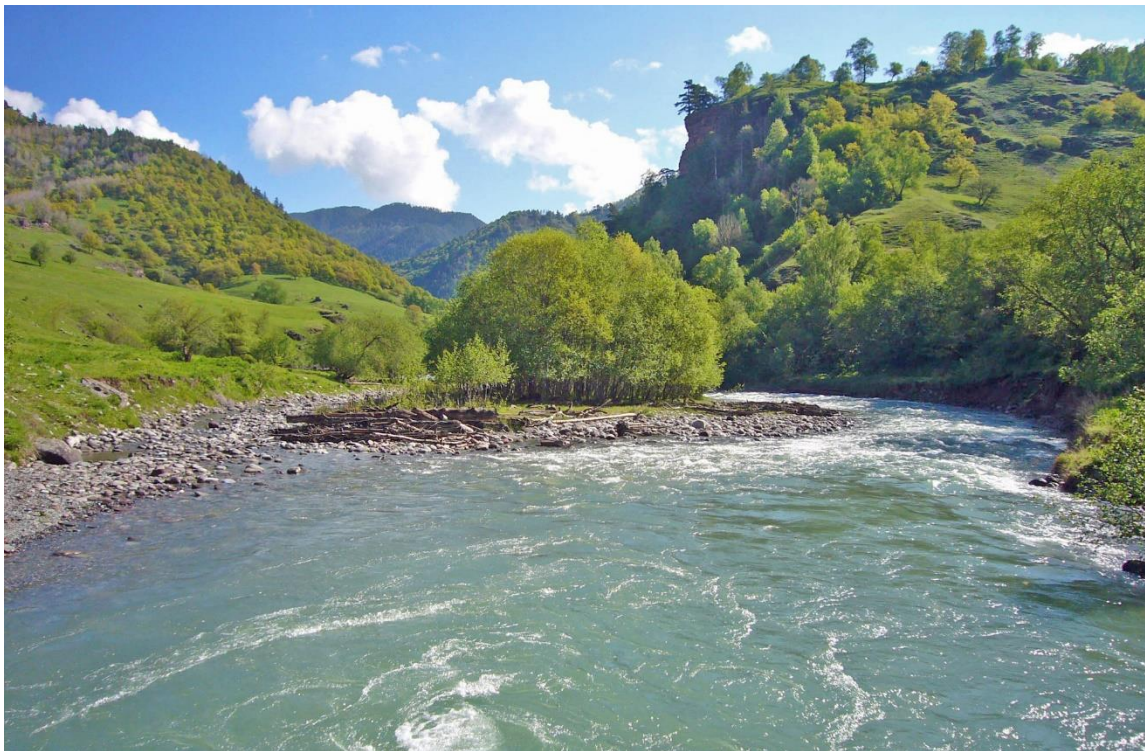

Рис. 3. Река Аксаут в районе исследований. Зеленчукский район, Карачаево-Черкесия. 21 мая 2016. Фото автора.

Белый аист *Ciconia ciconia*. Редкий летующий вид. Одиночная птица пролетала над долиной реки 2 июня.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Редкий, возможно, гнездящийся вид. Несколько раз отмечались парящие над долиной птицы. Вероятно, одна пара гнездится в глухом широколиственном лесу по склону долины.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Редкий летующий вид. 5 июня добыт самец залётного коршуна.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Обычный вид лесных участков долины Аксаута. Охотящиеся птицы регулярно встречались над долиной.

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. Обычный вид. Ежедневно отмечались охотящиеся над долиной птицы.

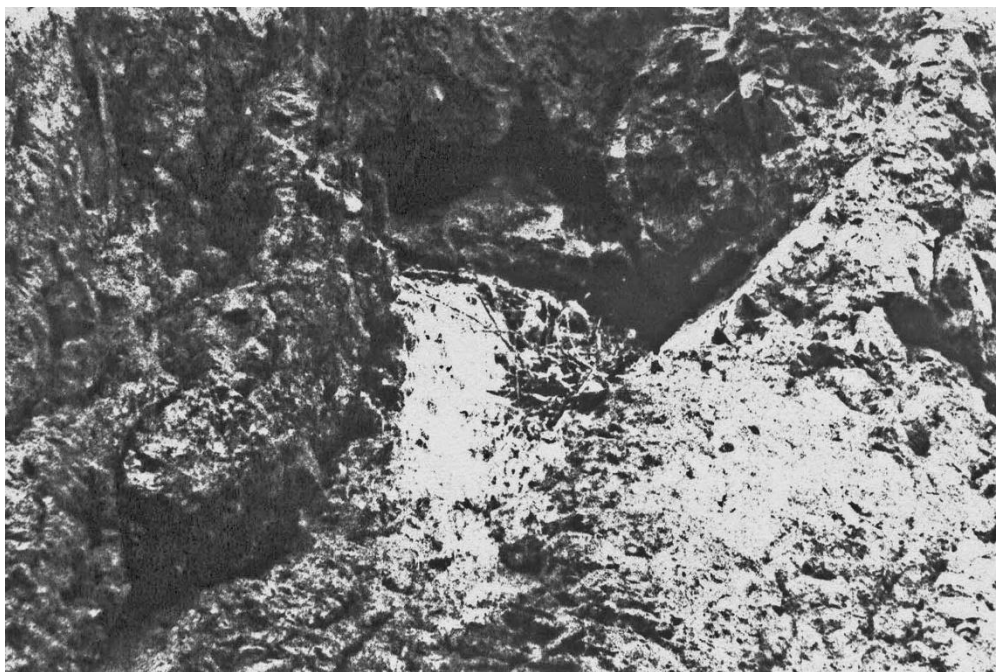
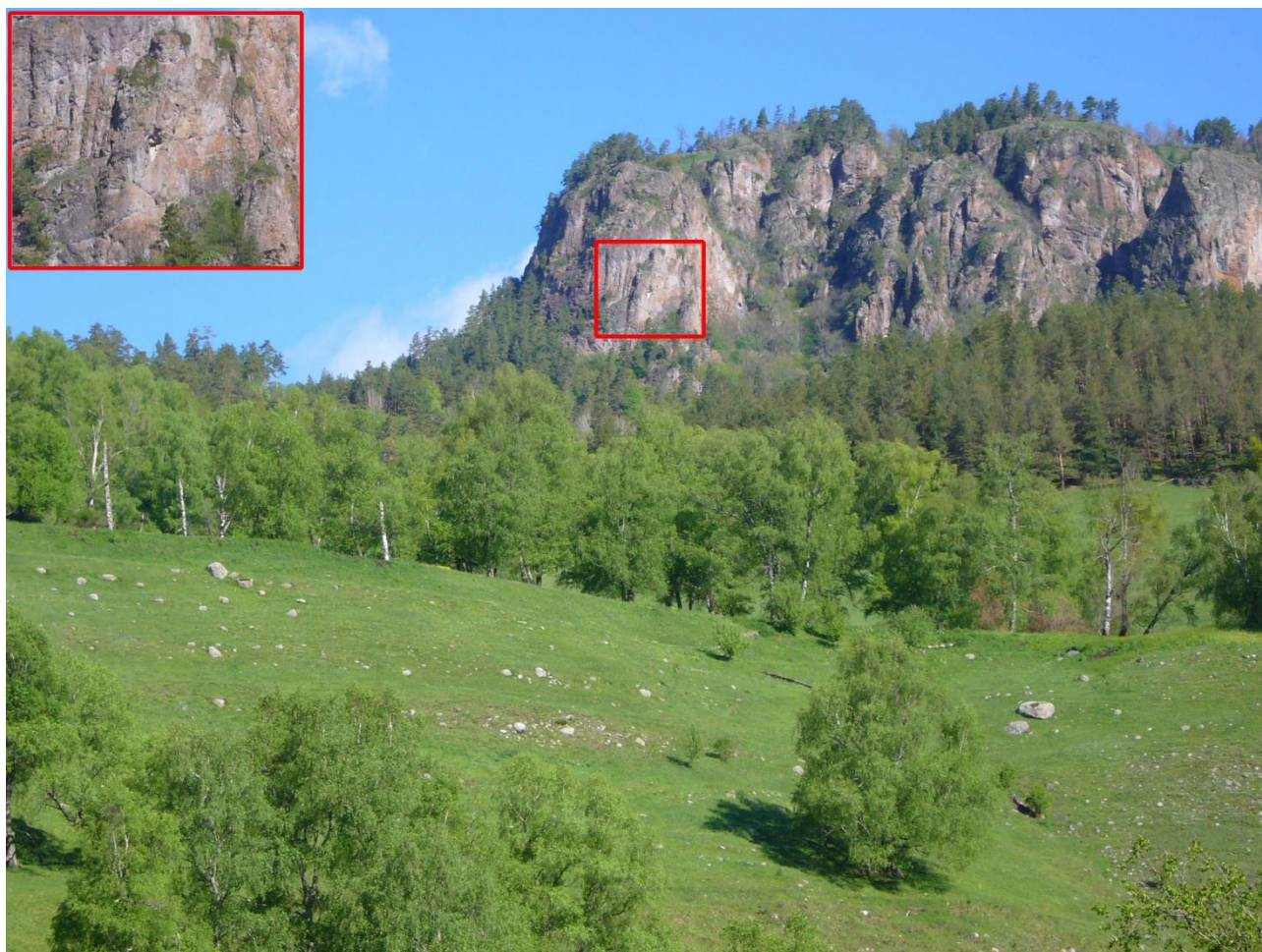

Рис. 4. Гнездо бородача *Guраetus barbatus* в долине реки Аксаут. Зеленчукский район, Карачаево-Черкесия. Верхний снимок – 21 мая 2016, нижний снимок – 1 июня 1989. Фото автора.

Могильник *Aquila heliaca*. Редкий летующий, возможно, гнездящийся вид. Одиночные охотящиеся птицы отмечались над долиной.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Редкий летующий, возможно, гнездящийся вид. Парящие охотящиеся птицы отмечались над долиной.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Редкий летующий вид. Парящие птицы в поисках пищи иногда залетали в долину.

Бородач *Gypaetus barbatus*. В районе исследований гнездилась одна пара этого хищника. Гнездо располагалось в нише скального обрыва на высоте 1800 м н.у.м. в верховьях Медвежьего ручья (левый приток реки Аксаут) в 2 км от экспедиционного лагеря (рис. 4). Оно было построено из сухих веток, по его краям было много овечьей шерсти. Под гнездом в 20 м на скалах скопилось большое количество остатков пищи – шкуры, кости, копыта, целые рёбра и ноги в основном домашних копытных (овец и коров). На момент осмотра гнезда 1 июня 1989 в нём находился крупный птенец. Это гнездо использовалось бородачами для размножения несколько лет. Взрослые птицы вели себя спокойно и неоднократно совершали облёт лагеря. 21 мая 2016 в районе гнезда держалась пара бородачей, но само гнездо было уже пустым.

Стервятник *Neophron percnopterus*. Очень редкий вид. Залётные птицы несколько раз отмечены над склоном долины.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. Малочисленная птица долины. Охотящиеся птицы временами наблюдались над открытыми луговидными участками долины.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Обычный гнездящийся вид галечниковых островов реки Аксаут (рис. 5). Одно гнездо обнаружено 7 июня на таком острове площадью 80×10 м. На момент находки птенцы его уже покинули (было пустым). Гнездо располагалось в центре острова под сухим бревном. Размеры гнездовой ямки, мм: диаметр 95, глубина 45. Рядом с гнездом на острове держались три 3-дневных птенца перевозчика. 3 и 7 июня у реки Аксаут были добыты самец и самка.

Вальдшнеп *Scolopax rusticola*. Редкий вид. Несколько раз был поднят на лесистом склоне долины недалеко от реки.

Вяхирь *Columba palumbus*. Малочисленная птица. Периодически отмечалась в светлых участках широколиственного леса на склоне долины.

Сизый голубь *Columba livia*. Малочисленный вид. Отмечен в местах хозяйственной деятельности человека – на кошарах и турбазах.

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. Редкий вид долины. 10 июня на опушке лиственного леса добыт самец.

Обыкновенная кукушка *Cuculus canorus*. Малочисленна. Периодически отмечалась в районе лагеря на опушке лиственного леса.

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus*. Довольно обычный вид долины. 2 июня на опушке лиственного леса добыт самец.

Серая неясыть *Strix aluco*. Обычная сова лесных участков долины. В вечернее и ночное время регулярно слышали её характерные крики. 31 мая встречены самка с двумя птенцами на берёзе.

Чёрный стриж *Apus apus*. Редкий залётный вид. Отдельные птицы периодически отмечались над долиной.

Белобрюхий стриж *Apus melba*. Малочислен. В поисках пищи некоторые птицы прилетали в район лагеря.

Удод *Uria eops*. Редкий вид. Отмечен у строений человека.

Рис. 5. Перевозчик *Actitis hypoleucos* на реке Аксаут. Зеленчукский район, Карачаево-Черкесия. 21 мая 2016. Фото автора.

Зелёный дятел *Picus viridis*. Обычный гнездящийся вид лиственных участков. 4 июня на опушке лиственного леса добыт самец.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Самый обычный гнездящийся дятел долины. Чаще встречался на участках лиственного леса.

Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*. Малочисленный вид лиственных лесов долины. Одиночные птицы встречены 2 июня.

Малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Самый редкий дятел долины. Отмечен на светлых участках лиственного леса.

Скальная ласточка *Ptyonoprogne rupestris*. Малочисленный вид скальных обнажений долины. Около десятка скальных ласточек кружились у гнезда бородача с птенцом, видимо, кормились собравшимися здесь насекомыми.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Малочисленный вид. Отмечен на кошарах и турбазах.

Воронок *Delichon urbica*. Малочисленный вид. Отдельные птицы залетали кормиться над долиной.

Горный конёк *Anthus spinoletta*. Малочислен. Взрослый самец добыт в долине 2 июня.

Лесной конёк *Anthus trivialis*. Обычный гнездящийся вид. Гнездо на лесной поляне 8 июня содержало 4 яйца. Оно построено из сухих травинок. На следующий день гнездо оказалось раздавленным трактором. Взрослый самец был добыт 3 июня.

Горная трясогузка *Motacilla cinerea*. Обычная гнездящаяся птица долины. Встречалась у реки. Взрослая самка была добыта 6 июня.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Малочисленна. Чаще встречалась вблизи строений человека. Взрослый самец был добыт 8 июня.

Обыкновенный жулан *Lanius collurio*. Обычный гнездящийся вид кустарниковых зарослей долины. Взрослый самец добыт здесь 5 июня.

Сойка *Garrulus glandarius*. Обычная гнездящаяся птица лесов.

Сорока *Pica pica*. Обычный гнездящийся вид древесно-кустарниковых насаждений склонов долины.

Серая ворона *Corvus cornix*. Малочисленна. Периодически одиночные птицы отмечались у опушек леса и у реки.

Ворон *Corvus corax*. Малочислен. Отмечен над крутыми участками склонов долины реки возле скальных обрывов. 21 мая 2016 пара воронов преследовала молодого бородача, парящего над долиной.

Оляпка *Cinclus cinclus*. Обычный гнездящийся вид по реке Аксаут. Взрослый самец был добыт здесь 6 июня.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*. Обычный гнездящийся вид лесистых участков долины. Гнездо на опушке леса в 30 см от земли 6 июня содержало 5 свежих яиц. Оно было построено из сухой травы, выстлано перьями, травинками и волосом. Размеры гнезда, мм: диаметр 145×105, высота 175, диаметр летка 47×23, диаметр лотка 70×50, глубина лотка 73. Размеры двух яиц, мм: 15.0×11.9 и 14.5×11.5.

Лесная завирушка *Prunella modularis*. Обычная гнездящаяся птица долины. В гнезде в лесу на кусте смородины у ручья 1 июня находились 4 птенца в возрасте 3 дней. Размеры гнезда, мм: диаметр 115, высота 100, диаметр лотка 60, глубина лотка 45.

Черноголовая славка *Sylvia atricapilla*. Обычный гнездящийся вид широколиственного леса. Взрослый самец был добыт 7 июня.

Серая славка *Sylvia communis*. Малочисленный гнездящийся вид. Отмечен в древесно-кустарниковых зарослях светлых участков склонов долины.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*. Малочисленный вид светлых участков широколиственного леса долины.

Пеночка-трещотка *Phylloscopus sibilatrix*. Малочисленная птица лиственных лесов долины.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Малочисленный гнездящийся вид. Взрослые самец и самка были добыты 5 июня.

Черноголовый чекан *Saxicola torquata*. Обычный гнездящийся вид луговых участков долины.

Луговой чекан *Saxicola rubetra*. Малочисленная птица лугов.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. Обычный гнездящийся вид. 31 мая гнездо в дупле берёзы на высоте 1.1 м содержало 4 птенцов в возрасте 5 дней. В другом гнезде также в дупле берёзы на высоте 6 м (диаметр летка 70 мм) 2 июня находились 5 6-дневных птенцов. В третьем гнезде в дупле берёзы на высоте 1.2 м 2 июня обнаружено 5 насиженных яиц, средний размер которых был 18.2×14.2 мм. Три взрослых самца добыты 5 и 6 июня.

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Малочисленный вид. Взрослый самец был добыт 5 июня.

Зарянка *Erithacus rubecula*. Малочисленная птица лиственных участков леса долины. Чаще встречалась в тенистых местах балок ручьёв, заросших древесно-кустарниковой растительностью.

Белозобый дрозд *Turdus torquatus*. Малочисленный вид древесно-кустарниковых насаждений долины. 2 взрослых самца и 1 самка были добыты 2 и 6 июня.

Чёрный дрозд *Turdus merula*. Обычная гнездящаяся птица древесно-кустарниковых насаждений долины.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. Обычный вид. 31 мая найденное на лещине гнездо на высоте 4.5 м в мутовке у ствола содержало 5 насиженных яиц размерами, мм: 26.5×19.2, 26.5×19.3, 26.1×19.1, 24.4×19.0, 24.9×19.0, в среднем 25.7×19.1. Размеры гнезда, мм: диаметр 180, высота 100, диаметр лотка 90, глубина лотка 70.

Деряба *Turdus viscivorus*. Малочисленный вид долины. Взрослый самец добыт здесь 2 июня.

Рис. 6. Обыкновенный поползень *Sitta europaea* у гнезда в долине реки Аксаут. Зеленчукский район, Карачаево-Черкесия. 21 мая 2016. Фото автора.

Московка *Parus ater*. Обычный вид смешанных лесов. 31 мая в гнезде в дупле берёзы на высоте 2.5 м находились подростки птенцы.

Большая синица *Parus major*. Обычный гнездящийся вид лесов. Чаще встречалась в широколиственных участках леса.

Обыкновенный поползень *Sitta europaea*. Обычный гнездящийся вид зрелых древесных насаждений. Чаще встречался среди редких и светлых берёзовых участков на склоне долины (рис. 6). Два взрослых самца добыты здесь 31 мая и 8 июня.

Обыкновенная пищуха *Certhia familiaris*. Обычный гнездящийся вид высокоствольных лесных участков долины.

Домовый воробей *Passer domesticus*. Обычный гнездящийся вид строений человека. Взрослые самец и самка были добыты 5 июня.

Зяблик *Fringilla coelebs*. Обычный гнездящийся вид лесных участков долины. Взрослый самец добыт 6 июня.

Корольковый вьюрок *Serinus pusillus*. Малочисленный вид. Два взрослых самца были добыты 8 июня.

Чиж *Spinus spinus*. Малочисленная птица хвойных и смешанных лесов долины.

Черноголовый щегол *Carduelis carduelis*. Малочисленный вид долины. 7 июня на лугу возле реки отмечена смешанная стайка из 40-45 щеглов, коноплянок и корольковых вьюрков.

Коноплянка *Acanthis cannabina*. Малочисленная птица. Предпочитает редкие древесно-кустарниковые заросли по склонам долины.

Горная чечётка *Acanthis flavirostris*. Редкий вид долины.

Обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Обычный вид долины. 31 мая на склоне на кусте шиповника в 30 см над землёй обнаружено пустое полностью выстроенное гнездо. Оно было построено из сухих травинки, стебельков и корешков, выстлано корешками и конским волосом. Размеры гнезда, мм: диаметр 120, высота 70, диаметр лотка 65, глубина лотка 50. Первое яйцо в нём появилось утром 1 июня, второе – утром 2 июня. 3 июня гнездо оказалось пустым из-за необратимых повреждений от выпасаемых здесь коров. Взрослый самец чечевицы добыт в долине 5 июня.

Клёст-еловик *Loxia curvirostra*. Редкий вид лесных участков долины. Отмечен в хвойных и смешанных лесах.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Редкий вид долины. Взрослые самцы добыты здесь 2 и 6 июня.

Обыкновенный дубонос *Coccothraustes coccothraustes*. Редок. Отмечен в светлых участках широколиственных лесов долины.

Просянка *Emberiza calandra*. Малочисленный вид. Встречена на луговых пологих участках склона долины реки.

Обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Малочисленна. Периодически встречалась на опушках широколиственного леса.

Горная овсянка *Emberiza cia*. Обычный гнездящийся вид долины. Взрослые самец и самка были добыты здесь 5 июня.

Морфометрические показатели всех добытых в долине реки Аксаут птиц представлены в таблице.

Масса тела (г) и размеры (мм) птиц, добытых в долине реки Аксаут (Зеленчукский район, Карачаево-Черкесия) с 31 мая по 10 июня 1989

Вид, пол, возраст		Дата	Масса тела	Длина						Толщина клюва
				Крыла	Хвоста	Цевки	Клюва*			
							1	2	3	
<i>Milvus migrans</i>	♂ ad.	05.06	650	410	255	63	26	17	41	31x21
<i>Actitis hypoleucos</i>	♂ ad.	03.06	49	108	59	22	23	18	27	5.3x4.5
<i>Actitis hypoleucos</i>	♀ ad.	07.06	50	116	64	20	23	16	26	5x5
<i>Actitis hypoleucos</i>	? juv.	07.06	–	25	–	23	13	9	19	–
<i>Actitis hypoleucos</i>	? juv.	07.06	–	20	–	23	12	9	16	–
<i>Actitis hypoleucos</i>	? juv.	07.06	–	24	–	22	13	10	14	–
<i>Streptopelia turtur</i>	♂ ad.	10.06	162	172	130	24	17	9	22	5x7.5
<i>Caprimulgus europaeus</i>	♂ ad.	02.06	61	191	140	14	11	7	33	4.1x9.2
<i>Picus viridis</i>	♂ ad.	04.06	180	170	100	34	45	33	47	10x13
<i>Anthus trivialis</i>	♂ ad.	03.06	23	86	69	20	12	9	18	4.4x4.4
<i>Anthus spinoletta</i>	♂ ad.	02.06	20	89	77	22	13	9	17	3.8x4.9
<i>Motacilla cinerea</i>	♀ ad.	06.06	18	84	101	19	12	10	18	5x4
<i>Motacilla alba</i>	♂ ad.	08.06	26	88	88	24	13	11	14	4x5
<i>Lanius collurio</i>	♂ ad.	05.06	29	99	82	25	13	10	19	7x7
<i>Cinclus cinclus</i>	♂ ad.	06.06	59	90	52	28	16	11	22	6x5
<i>Sylvia atricapilla</i>	♂ ad.	07.06	17	75	63	19	12	7	18	3.9x4.2
<i>Oenanthe oenanthe</i>	♂ ad.	05.06	27	98	62	28	14	10	21	6x4.5
<i>Oenanthe oenanthe</i>	♀ ad.	05.06	20	91	57	27	14	9	18	4.5x5.3
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	♂ ad.	05.06	16	80	60	21	12	8	18	3.8x5.6
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	♂ ad.	05.06	16	80	60	22	11	8	18	4x4
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	♂ ad.	06.06	15	81	57	21	10	8	15	4x5
<i>Phoenicurus ochruros</i>	♂ ad.	05.06	15	84	62	22	10	7	17	4.5x3.5
<i>Turdus torquatus</i>	♂ ad.	02.06	113	148	117	31	20	14	28	8.4x8.5
<i>Turdus torquatus</i>	♂ ad.	06.06	101	133	102	32	23	15	30	7.8x8.4
<i>Turdus torquatus</i>	♀ ad.	06.06	100	134	102	33	16	12	28	6.4x7.2
<i>Turdus viscivorus</i>	♂ ad.	02.06	119	155	123	32	23	14	26	7.4x7.9
<i>Sitta europaea</i>	♂ ad.	31.05	20	83	45	19	15	10	17	4x4.8
<i>Sitta europaea</i>	♂ ad.	08.06	24	84	43	19	16	13	21	5x6
<i>Passer domesticus</i>	♂ ad.	05.06	28	79	60	20	13	10	16	9x9
<i>Passer domesticus</i>	♀ ad.	05.06	27	78	57	20	12	10	15	8x8
<i>Fringilla coelebs</i>	♂ ad.	06.06	24	84	70	19	14	11	16	8.5x7
<i>Serinus pusillus</i>	♂ ad.	08.06	15	78	56	15	9	7	9	6.5x6
<i>Serinus pusillus</i>	♂ ad.	08.06	12	75	57	14	8	6	8	6.5x6
<i>Carpodacus erythrinus</i>	♂ ad.	05.06	21	88	60	20	11	8	12	8x8
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	♂ ad.	02.06	29	93	77	18	11	9	15	10x11.1
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	♂ ad.	06.06	26	93	78	18	10	9	14	9.4x10.4
<i>Emberiza cia</i>	♂ ad.	05.06	25	84	78	20	12	9	13	6.5x7
<i>Emberiza cia</i>	♀ ad.	05.06	25	82	77	21	12	9	13	7x7

* Длина клюва: 1 – от лба, 2 – от ноздри, 3 – от угла рта.

Таким образом, достаточно большое разнообразие природно-экологических условий долины реки Аксаут определяет значительное видовое богатство местной орнитофауны, представленной разными фауни-

тическими комплексами: древесно-кустарниковым, луговым, скальным, горно-речным и синантропным. Наибольшее разнообразие птиц в данном районе в гнездовой период отмечается в горнолесном ландшафте.

Л и т е р а т у р а

- Бичерев А.П., Скиба С.Б. 1990. Заметки по редким и малоизученным птицам Ставрополя // *Малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 160-163.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2111: 4221-4222

Особенности гнездования и миграции иглохвостого стрижа *Hirundapus caudacutus* в Приморье

Д.С.Люлеева, В.А.Степанов,
В.П.Степанова, Ю.В.Шибает

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Иглохвостый стриж *Hirundapus caudacutus* колоний не образует, хотя известны факты находок сближенного расположения гнёзд, напоминающих колониальные поселения.

В долине реки Комаровки летом 1990 года найдены два участка с гнездовыми поселениями иглохвостых стрижей. На одном 2 гнезда располагались одно от другого в 70-100 м, а третье – на расстоянии 500 м от них; на другом участке примерно в 6 км от первого отмечено гнездование 5 пар иглохвостых стрижей; расстояние между гнёздами составляло от 100-150 м до 500 м и больше.

Отдельные миграционные стаи в послегнездовое время формируются уже в последней пятидневке июля, а осенняя миграция завершается в первой пятидневке октября. В августе над таёжными массивами Сихотэ-Алиня происходят регулярные передвижения иглохвостых стрижей, к концу месяца численность их возрастает. В первой декаде сентября миграции приобретают характер потока, в отдельные дни за 1 ч пролетает более 1000 птиц. В октябре, как и в конце сентября, наблюдаются стайные перемещения стрижей (число птиц в стае от 20-50 до 200-500);

* Люлеева Д.С., Степанов В.А., Степанова В.П., Шибает Ю.В. 1991. Особенности гнездования и миграции иглохвостого стрижа // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 49-50.

появление миграционных стрижей на трассе пролёта отличается отсутствием стабильности.

Формированию отдельных стай иглохвостых стрижей в послегнездовое время способствуют продолжительные совместные полёты кормящихся выводков, по-видимому, из расположенных поблизости гнездовий. Объединяясь в стаи во время совместных кормёжек над горно-таёжными ключами и речками в июле и в августе, стрижи уже в первой половине сентября начинают спускаться к морю. Если в конце августа и в первой половине сентября поток мигрирующих иглохвостых стрижей перемещается над таёжными реками, то в конце сентября и в октябре большие стаи кочуют преимущественно в береговой зоне Японского моря, а в тайге их появление редкое и кратковременное.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2111: 4222-4224

Особенности ландшафтного распределения водоплавающих птиц в тундровой зоне Кольского полуострова

Э.М.Зайнагутдинова

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Особенности пространственного распределения и численности водоплавающих птиц в прибрежной тундровой зоне Кольского полуострова в связи с характером и структурой их местообитаний изучали в районе устья реки Поной с 7 по 23 июля 2003. На контрольной площади были проведены сплошные учёты водоплавающих птиц, выполнено картирование и типизация озёр, на основе ландшафтного дешифрирования космических снимков выделены озёрные комплексы.

Описано 137 озёр. Типы озёр определялись исходя из их размера (малые – менее 800 м, крупные – более 2000 м в диаметре), типа дна (песчаные и торфяные) и окружающего ландшафта (заболоченная тундра, дренированный ландшафт). На основе ландшафтной общности и пространственной обособленности было выделено 6 типов озёрных комплексов.

Всего учтено 316 взрослых особей и 30 выводков 7 видов гусеобразных: лебедь-кликун *Cygnus cygnus*, гуменник *Anser fabalis*, чирок-свиистунок *Anas crecca*, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, морянка *Clangula*

* Зайнагутдинова Э.М. 2005. Особенности ландшафтного распределения водоплавающих птиц в тундровой зоне Кольского полуострова // *Гусеобразные птицы Северной Евразии*. СПб.: 122-123.

hyemalis, синьга *Melanitta nigra*, турпан *Melanitta fusca*, луток *Mergellus albellus*, средний длинноносый крохаль *Mergus serrator*. Наибольшее видовое разнообразие было отмечено на озёрных комплексах мелкобугристых болот (9 видов, 7 из которых гнездящихся), чуть меньше – на озёрных комплексах крупнобугристых болот (8 видов, 4 гнездящихся). Среднее число гнездящихся видов на озёрах заболоченных озёрных комплексов варьировало от 3 на крупных песчаных озёрах до 5 на небольших торфяных озёрах. На приморских озёрных комплексах отмечено 1-3 вида. Плотность выводков (0.5 выводка на 1 км²) была на порядок меньше, чем плотность негнездящихся особей (4.8 ос./км²). Выводки встречались на 22%, а негнездящиеся особи – на 62% озёр.

На приморских озёрных комплексах наблюдалось предпочтение разных типов озёр выводками и негнездящимися особями. Плотность негнездящихся особей была наиболее высокой на озёрных комплексах приморской террасы (до 9.3 ос./км²) и плоской приморской равнины (7.6 ос./км²), где озёра имели обильные заросли осоки, что создавало хорошие защитные условия для линяющих птиц. На озёрных комплексах центральной части приморской равнины отмечены наибольшая плотность выводков (1.4 выводков/км²) и наименьшая плотность негнездящихся особей (3.8 ос./км²).

На заболоченных озёрных комплексах выводки предпочитали те же местообитания, что и негнездящиеся особи. Здесь наибольшая плотность (0.9 выводка/км²) отмечена для увлажнённых комплексов мелкобугристых болот, где выводки предпочитали небольшие песчаные озёра. На дренированном комплексе мелкобугристых болот выводки отмечены не были. Плотность негнездящихся особей была наиболее высокой также на увлажнённых комплексах мелкобугристых болот (до 8.9 ос./км²), где наиболее предпочитаемыми были небольшие песчаные, наиболее кормные озёра. Самая низкая плотность отмечена на наиболее удалённом от моря дренированном комплексе мелкобугристых болот (0.3 ос./км²).

Заселённость озёр изменялась от 26% на озёрных комплексах крупнобугристых болот до 64% на увлажнённых комплексах мелкобугристых болот. Среди гнездящихся видов наиболее многочисленны были морянка и синьга. Плотность выводков этих видов была наибольшей на озёрных комплексах центральной части приморской равнины – 0.8 и 0.3 выводка на 1 км² соответственно. Среди озёрных комплексов бугристых болот наибольшая плотность выводков отмечена на увлажнённых комплексах мелкобугристых болот – 0.3 для морянки и 0.1 выводка/км² для синьги, где морянки предпочитали небольшие песчаные озёра, а синьги небольшие торфяные озёра.

Среди негнездящихся особей преобладали морянки (наибольшая плотность на озёрах приморской террасы – 4.6 ос./км²). На озёрных комплексах бугристых болот морянки распределены более равномерно,

предпочитая небольшие песчаные озёра наиболее увлажнённых комплексов (1.7-1.8 ос./км²). Синьга встречалась только на увлажнённых озёрных комплексах мелкобугристых болот (0.8 ос./км²), где также предпочитала небольшие песчаные озёра. Наибольшие скопления хохлатой чернети (по 11 и 27 особей) отмечены на приморских озёрных комплексах (плотность 3.4-4.8 ос./км²). Наибольшие плотности гуменника и лебедя-кликунa отмечены на увлажнённых комплексах мелкобугристых болот — 2.6 и 1.7, при средней плотности 0.9 и 0.6 ос./км² соответственно. Гуменники предпочитали небольшие торфяные озёра, а кликуны озёра приморской низменности. Также были встречены негнездящиеся особи турпана, длинноносого крохаля и лутка.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2111: 4224-4226

Длинноносый крохаль *Mergus serrator* на юге Украины

А.Г.Руденко, О.А.Яремченко

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Длинноносый крохаль *Mergus serrator* — один из двух видов рода в фауне Украины, внесён в Красную книгу Украины (II категория). Гнездовая область данного вида обширна. На Украине — пролётный и зимующий вид на всей территории. Гнездится на юге Украины в Азово-Черноморском регионе, на западе не заходит дальше Кинбурнской косы и островов Ягорлыцкого залива Чёрного моря, наиболее восточная точка гнездования — Обиточная коса в Азовском море (Сиюхин 2000). Постоянно гнездится в Тендровском заливе Черноморского биосферного заповедника (острова Орлов, Новые, Бабин, Смаленый, Потиевские), Джарылгачском и Каркинитском заливах.

Зимует в заливах, лиманах, дельтах рек, на водохранилищах, рыбо-разводных прудах, крупных озёрах. Во время гнездования птицы держатся на низких материковых, аллювиальных и каменистых островах, густо заросших травянистой растительностью, преимущественно тростником.

Численность в 1970-1980-х годах была высока. В местах массового гнездования вида в Черноморском заповеднике она доходила до 900 гнёзд (Ардамацкая 1984). В конце 1990-х и в 2000-х годах в заповеднике

* Руденко А.Г., Яремченко О.А. 2005. Длинноносый крохаль (*Mergus serrator*) на юге Украины // Гусеобразные птицы Северной Евразии. СПб.: 225-227.

численность длинноносого крохали снижалась, число гнёзд колебалось от 117 до 302 (1994 год – 270 гнёзд; 1995 – 206; 1996 – 208; 1997 – 196; 1998 – 202; 1999 – 302; 2000 – 117; 2001 – 210; 2002 – 112; 2003 год – 142 гнезда). Ещё до 100-150 пар гнездится вокруг Черноморского заповедника, в его охранных зонах и близлежащих районах (Руденко, Яремченко 2000). В 2004 году численность крохали на островах заповедника резко упала – до 60 гнёзд. Снижается численность вида и на Лебяжьих островах – 16-46 пар, на островах Джарылгачского залива – около 70 пар, на Обиточной косе – около 10 гнёзд (Тарина и др. 2000, Ардамацкая и др. 2000; Сихин и др. 2000). Все причины изменения численности до конца не определены. Однако очевидно, что это ухудшение экологического состояния заливов Чёрного моря (загрязнение, нестабильная кормовая база). Заметно ухудшились условия гнездования. Прежде всего, это постепенное абразионное разрушение островов и высокий уровень воды в заливах, что приводит к сокращению гнездовых площадей и затоплению гнёзд. На островах существует сильная территориальная конкуренция с массовыми видами чайковых птиц, которые занимают лучшие участки, включая тростниковые заросли. Уничтожают чайки кладки и особенно выводки длинноносого крохали.

В Северном Причерноморье длинноносый крохаль остаётся малоизученным видом, хотя известно, что это частично оседлый вид (Ардамацкая 1989). Весной возле мест гнездования птицы появляются в конце марта и в апреле. Гнездование начинается в конце мая, в последние годы чаще – в начале июня. Гнездовой период длится до конца июля. Гнезда устраивает чаще в зарослях тростника, реже в лебеде татарской *Atriplex tatarica* и конском щавеле *Rumex confertus*. В кладке в среднем 10.9 (4-14) яиц. Часто встречаются сдвоенные и смешанные с другими видами утиных кладки (до 20 яиц). Инкубация 28-31 день. Гибель кладок почти 40%. Чаще всего причины потери кладок – затопление гнёзд во время высокого уровня воды в заливах, хищничество чайки-хохотушки *Larus cachinnans* и болотного луны *Circus aeruginosus*. Отмечается большой процент покинутых гнёзд, особенно если они размещены в колониях массовых видов чайковых птиц. Птенцы появляются в конце июня – июле. Часто наблюдаются объединённые выводки (до 15-20 птенцов). Выводки очень уязвимы и страдают от хищничества чаек. Реальную численность птенцов, поднявшихся на крыло, трудно определить, но она очень низка. Высока смертность молодых в первые месяцы жизни, в годы ранней осенней охоты (начало осенней охоты на юге Украины – вторая суббота августа).

Осенняя миграция выражена слабо. Численность птиц на заливах увеличивается в октябре-ноябре. Большинство птиц зимует в заливах и лиманах Чёрного и Азовского морей, чаще всего – на западе и северо-западе Чёрного моря (плавни Дуная, Тилигульский лиман, Тендров-

ский, Ягорлыцкий, Джарылгачский, Каркинитский заливы), возле берегов Крыма и на Сивашах. Отдельные птицы, которые гнездятся на Украине, зимуют у берегов Болгарии и Балканского полуострова.

Основу питания длинноносого крохали на Азово-Черноморском побережье составляют рыбы, моллюски и ракообразные, реже – мелкие лягушки и водные насекомые (Ардамацкая 1963).

На юге Украины длинноносый крохаль на гнездовании охраняется в Черноморском заповеднике, Региональном ландшафтном парке «Кинбурнская коса» и в других объектах природно-заповедного фонда юга Украины. В настоящее время назрела необходимость более детального изучения экологии вида с целью охраны и восстановления его численности.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2111: 4226-4227

Особенности размножения огаря *Tadorna ferruginea* в Москве и возможные пути изменения репродуктивной стратегии птиц интродуцированной популяции

А.Б.Поповкина, Т.А.Зарубина

Второе издание. Первая публикация в 2005*

Численность популяции огаря *Tadorna ferruginea*, искусственно созданной и благополучно существующей на протяжении 50 лет в Москве, ежегодно растёт. За последние 5 лет она увеличилась вдвое и к 2005 году достигла 400 особей. Зиму все московские огари проводят на территории зоопарка, а гнездятся в основном за её пределами на чердаках домов и выращивают птенцов на городских водоёмах. Доля репродуктивной части популяции составляет как минимум 60-65%. Количество потенциальных гнездовых станций – как мест для гнездования, так и водоёмов, пригодных для выращивания птенцов – в городе пока достаточно для того, чтобы птицы могли относительно равномерно распределиться по его территории, не образуя плотных поселений. При этом, однако, огари часто гнездятся на небольшом расстоянии друг от друга (например, несколько пар на одном чердаке), и 3-4 размножающиеся пары стремятся занять территории на одном водоёме. В кладках иногда бывает более 20

* Поповкина А.Б., Зарубина Т.А. 2005. Особенности размножения огаря (*Tadorna ferruginea*) в Москве и возможные пути изменения репродуктивной стратегии птиц интродуцированной популяции // Гусеобразные птицы Северной Евразии. СПб.: 214-215.

яиц, что свидетельствует об откладывании яиц в одно гнездо несколькими самками. Создаётся впечатление, что какие-то факторы сдерживают широкое расселение огарей по территории города и освоение ими новых станций, по своим характеристикам близких к уже заселённым, поэтому в определённых местах плотность гнездящихся птиц значительно повышается. Одним из таких факторов может быть «социальное притяжение», по каким-то причинам особенно выраженное в городе. Из-за неравномерного использования пространства повышается плотность выводков на прудах, размеры участков обитания оказываются сравнительно небольшими, а степень их перекрывания высокой. Это приводит к возрастанию частоты территориальных конфликтов. Наряду с гнездовым паразитизмом в городе часто происходит объединение выводков. Объединённые выводки, иногда насчитывающие до 50 птенцов, всегда вырашивает только одна пара взрослых птиц. Широкое распространение как гнездового, так и выводкового паразитизма приводит к тому, что некоторую (и, вероятно, значительную) часть утят огаря в Москве выращивают не их генетические родители.

Освоение огарями новых местообитаний в городе происходит очень медленно, а ёмкость уже освоенных не бесконечна и, видимо, близка к исчерпанию. Об этом говорит тот факт, что уже сейчас некоторые приступающие к размножению птицы не имеют территорий или утрачивают их в результате конкуренции с другими парами. Продолжающийся рост численности может привести к тому, что либо начнётся расселение огарей за пределы города (в последние годы появление нескольких гнездящихся пар уже было отмечено в Московской области), либо птицы должны будут изменить стратегию поведения в направлении большей толерантности по отношению к особям своего вида, характерную для истинно колониальных птиц. В противном случае поведенческие механизмы сдерживания роста популяции будут ограничивать долю половозрелых птиц, ежегодно вступающих в размножение.

